

*Серопол Диана Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т.
Трубилина
Россия, г. Краснодар*

О ПРОБЛЕМАХ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИНЫ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Автором проанализированы особенности установления вины в ходе осуществления правоприменительной деятельности. Сделан вывод о том, что понятие «виновности» очень тесно связано и с другими не менее важными уголовно-правовыми институтами: невменяемость, аффект, невиновное причинение вреда, состояние необходимой обороны и другие. Анализ судебной практики показал, что зачастую судебные ошибки допускаются именно в тех случаях, в которых имеют место быть вышеуказанные уголовно-правовые институты.

Ключевые слова: квалификация, вина, необходимая обороны, умысел, неосторожность.

*Seropol Diana Igorevna
student of the Faculty of Law Kuban State Agrarian University named after I.T.
Trubilin
Russia, Krasnodar*

ON THE PROBLEMS OF ESTABLISHING GUILT IN LAW ENFORCEMENT

Annotation

The author analyzes the features of establishing guilt in the course of law enforcement activities. It is concluded that the concept of "guilt" is very closely related to other equally important criminal law institutions: insanity, affect, innocent harm, the state of necessary defense and others. The analysis of judicial practice has shown that judicial errors are often made precisely in those cases in which the above-mentioned criminal law institutions take place.

Keywords: qualification, guilt, necessary defense, intent, neosotorozhnost.

Вина, как обязательный признак субъективной стороны, является наиболее сложной с точки зрения ее установления и последующего доказывания. Существующие сложности, выраженные в несовершенной законодательной регламентации отдельных аспектов форм вины, являются причиной большого количества судебных ошибок, и, как следствия, достаточно высокого уровня отмены решений судов нижестоящих инстанций вышестоящими [1].

Так, например, коллегией по уголовным дела Верховного Суда Российской Федерации в 2021 года из 289 уголовных дел, рассмотренных по кассационным жалобам и представлениям, приговоры были отменены в отношении 15 осужденных по 15 разным уголовным делам, что составляет 5 % от общего числа рассмотренных уголовных дел [2].

Так, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2022 N 18-УД22-48-К4 было отменено кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.10.2022 [3].

Согласно фактическим обстоятельствам дела Шаталов А.В. пришел к своим друзьям распивать спиртные напитки 04.08.2020. В ходе распития спиртных напитков Шаталов А.В. начал высказывать претензии К. о том, что последний похитил его спиртное. В ходе их высказывания Шаталов А.В. взял деревянный брусок и начал наносить удары К., которых в общей совокупности составило не менее 30 в разные части тела. От одного из ударов у К. началось сильное кровотечение в области губы, при этом остальным друзьям Е. и И. Шаталов А.В. запретил оказывать медицинскую помощь К. Вследствие чего К. скончался на заднем дворе домовладения, в котором происходило распитие спиртных напитков. Согласно данным обстоятельствам судами первой и второй инстанции действия Шаталова А.В. были квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Однако, при рассмотрении уголовного дела по кассационной жалобе судебная коллегия четвертого кассационного суда общей юрисдикции не согласилась с выводами судов нижестоящих инстанций.

Так, судебная коллегия не увидела прямого умысла Шаталова А.В. на убийство К. В обоснование данного вывода коллегий сослалась на тот факт, что Шаталов А.В. прекратил свои насильственные действия в отношении К. Кроме того, суд указал, что согласно показаниям И., Шаталов А.В., покидая домовладение, сказал: «В случае чего вызывайте скорую помощь для К.». «Ранее данный Шаталов А.В. на запрет вызову скорой помощи для К. был вызван не желанием наступления его смерти, а желанием К. уклониться от ответственности за причинение последнему телесных повреждений» – указала судебная коллегия. В связи с чем судебная коллегия переквалифицировала действия Шаталова А.В. на ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Не согласившись с вынесенным определением, потерпевшая обратилась в Верховный Суд Российской Федерации. Так, в кассационной жалобе потерпевшая указывает, что вывод суда об отсутствии умысла у Шаталова А.В. не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела. Она обращает внимание на то, что Шаталова А.В. предварительно знал о наличии у К. врожденного заболевания – гемангиомы губы, травмирование которой было опасно для его жизни, однако несмотря на это нанес в область губы не менее 6 ударов. Кроме того, Шаталовым А.В. не предпринимались попытки для сохранения жизни К., а вскоре после того, как Шаталову А.В. стало известно о смерти К., он предпринимал попытки сокрыть труп. Все изложенные доводы в кассационной жалобе, по ее мнению, свидетельствуют о наличии в действиях Шаталова А.В. исключительно прямого умысла.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ пришла к выводу, что ненадлежащая оценка, данная судом кассационной инстанции, одних обстоятельств, установленных судом первой инстанции и имеющих важное значение для правильного разрешения дела, а также оставление без внимания других обстоятельств, вызывает сомнение в правильности вывода суда

кассационной инстанции об отсутствии у Шаталова умысла на убийство И. Вследствие чего кассационное определение было отменено, а дело передано на новое судебное разбирательство в ином составе судей.

Очень тесно связано установление вины с другими категориями уголовного права, такими как состояние необходимой обороны, вменяемость. Ввиду существующих пробелов в законодательстве касаясь содержания пределов необходимой обороны, органы осуществляющие предварительное расследование в большинстве случаев рассматривают действия обороняющихся лиц как совершенные с умыслом. Этот факт свидетельствует о том, что сотрудники правоохранительных органов, являющиеся субъектами предварительного расследования, не берут на себя ответственность за признание действий обороняющегося правомерными в тех случаях, которые не охватываются законодательством или отдельными положениями разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Важно отметить и то, что, если посягательство прекратилось, необходимой обороны образовываться не может. То есть все оборонительные действия после окончания акта посягательства являются уже неправомерными. И лицо подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

Так, например, Мысковским городским судом был осужден Исаев Н.А. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Он совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человеку с применением предмета, похожего на оружие. Так, данное преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Исаев Н.А., будучи в состоянии алкогольного опьянения ввязался в конфликт со своим знакомым Г. По ходу развития конфликта Г. начал наступать на Исаева Н.А., толкать его, замахиваться руками. В ответ на это Исаев Н.А. достал нож и начал наступать на Г. на момент наступления наступательные действия в отношении Исаева Н.А. были прекращены. Однако, несмотря на это Исаев начал наносить имеющимся у него ножом колото-резаные раны Г., которые в совокупности причинили тяжкий вред здоровью Г. данный пример иллюстрирует то, что

правомерной необходимая оборона может считаться лишь в случае, когда преступное посягательство налично. В данном случае после прекращения преступного посягательства состояние необходимой обороны исчезло. Вследствие чего действия Исаева Н.А. суд квалифицировал как умышленные, и состояние необходимой обороны в них не усмотрел [4].

Таким образом, нами были рассмотрены существующие проблемы связанные с установлением вины в правоприменительной практике. Был сделан вывод о том, что понятие «виновности» очень тесно связано и с другими не менее важными уголовно-правовыми институтами: невменяемость, аффект, невиновное причинение вреда, состояние необходимой обороны и другие. Анализ судебной практики показал, что зачастую судебные ошибки допускаются именно в тех случаях, в которых имеют место быть вышеуказанные уголовно-правовые институты. По большей части судебные ошибки возникают вследствие неправильного понимания субъектами предварительного расследования, судьями, прокурорами сущности уголовного закона, что приводит к недостоверному и неточному установлению фактических обстоятельств совершенного деяния, влекущих незаконное осуждение.

Список литературы:

1. Курсентова Л.И., Кириллов М.А. Юридический анализ зарубежного уголовного права и проблемы отграничения преступлений с двумя формами вины от сходных деяний // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. 2023. С. 188-193.
2. Режим доступа – URL: <https://legal.report/vs-rf-otchitalsya-ob-otmenah-sudebnyh-reshenij-po-delam-v-etom-godu/>
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2022 N 18-УД22-48-К4 // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
4. Приговор Мысковского городского суда № 1-16/2017 1-294/2016 от 1 июня 2017 г. по делу № 1-16/2017 // <https://sudact.ru>